

Izabela Kozera-Sławomirska
Uniwersytet Jagielloński
e-mail: izabela.kozera@uj.edu.pl

 <https://orcid.org/0000-0001-6852-4132>

Сериальные глагольные конструкции в русском языке и их турецкие эквиваленты (на материале редупликативных выражений)

Serial verb constructions in modern Russian and its Turkish equivalents (based on reduplicative expressions)

Абстракт

Настоящая статья посвящена проблеме сериальных глагольных конструкций в русском языке и их турецким эквивалентам. Объектом анализа послужили русские и турецкие глагольные цепочки, созданные по принципу редупликации, отобранные на корпусном материале. Эмпирический материал доказывает, что несмотря на типологические и грамматические различия между русским и турецким языками, оба обладают функционально эквивалентными сериями глаголов.

Ключевые слова: сериальные глаголы, двойные глаголы, глагольная цепочка, русский, турецкий, редупликация, сопоставительный анализ

Abstract

This article is devoted to the problem of serial verb constructions in the Russian language and their Turkish equivalents. The object of analysis was Russian and Turkish double verbs with a reduplicative type of structure selected from corpus data. Empirical material proves that despite typological and grammatical differences between Russian and Turkish languages, both have functionally equivalent series of verbs.

Keywords: serial verbs, double verbs, Russian, Turkish, reduplication, comparative analysis

Введение

Сериальные глагольные конструкции представляют собой немало важный вопрос морфологии, который исследуется начиная с XIX века (Riis, 1853; Christaller, 1875; Zimmermann, 1858) по сегодняшнее время (Aikhenvald, 2006; Вайс, 2013). Указанное явление фиксируется прежде всего в африканских языках (напр. в языках акебу (Шлуинский, 2018), йоруба (Маянц, 1971), эве и акан (Шлуинский, 2010)) но «синтаксически неделимые последовательности глаголов» (Хирик, 2022: 155) наблюдаются также во многих других языках мира (напр. в финно-угорских (Вайс, 2003)), что порождает вопрос об универсальности этого феномена. Сравнительный анализ данного вопроса на материале неродственных языков – русского и турецкого, отличающихся грамматической системой, представляет собой особый предмет настоящего исследования, тем более что подобные сопоставительные анализы до сих пор не проводились.

К постановке вопроса

Сериальные глагольные конструкции (англ. *a serial verb construction* (Aikhenvald, 2006: 1)¹ определяются различными терминами: *двойные глаголы* (Вайс, 1993: 74), *сериальный глагол*, *глагольная цепочка* (Стойнова, Шлуинский, 2013), *парные глаголы* (Csató, 2001). Разнообразие указанных понятий вытекает из множества языков, на материале которых это явление исследуется, поэтому некоторые из них имеют отношение лишь к узкому языковому материалу, ср.:

Попытки подбора строгого диагностического набора признаков для сериализации [...] трудно характеризовать как удачные, поэтому следует иметь в виду, что хотя термин «сериализация» достаточно удобен для практики конкретно-языкового описания, для построения типологических обобщений его использование затруднительно (Галимов, Интернет-ресурс).²

К примеру, определение *парные глаголы* является неадекватным относительно русского языка.³ В русском языке явление сериальных глагольных конструкций некоторыми исследователями считается маргинальным (Стойнова, Шлуинский, 2013), несмотря на факт, что оно фиксируется уже в памятниках древнерусского языка (Петрухин, 2016: 596) и давно выделяется в трудах по современной грам-

¹ «A serial verb construction (SVC) is a sequence of verbs which act together as a single predicate, without any overt marker of coordination, subordination, or syntactic dependency of any other sort. Serial verb constructions describe what is conceptualized as a single event. They are monoclausal; their intonational properties are the same as those of a monoverbal clause, and they have just one tense, aspect, and polarity value. SVCs may also share core and other arguments. Each component of an SVC must be able to occur on its own. Within an SVC, the individual verbs may have same, or different, transitivity values» (Aikhenvald 2006: 1).

² https://chuklang.ru/media/sketch/ckt_TG_serial_constructions.pdf [доступ: 11.02.2025].

³ Парными глаголами в русском языке определяются глаголы, образующие видовые пары по принципу предельности/непредельности действия.

матике. В «Очерках по синтаксису русской разговорной речи» Н.Ю. Шведовой (1960) впервые рассматриваются конструкции этого типа (Шведова, 2003: 57–64, цит. за Петрухин, 2016: 596). Под этим понятием подразумеваются глагольные сочетания в семантических отношениях одновременности действия (напр. *идет посвистывает*), т.е. «конкретное действие, осуществляемое в процессе пребывания в том или ином состоянии» (там же: 57) (*лежать, сидеть, стоять*) или движении. Характерным признаком является следование друг за другом, напр. *сяду подумаю* («конкретное действие, осуществляющееся в результате предварительного движения туда, где это действие должно быть осуществлено» (там же: 61). Кроме указанных характеристик, Н.Ю. Шведова выделяет также два подтипа: 1) «глаголы-близнецы», типа *не ест-не пьет, напился-наелся; разула-раздела*; 2) однокоренные сочетания: *ждет-поджидает; хожу-похожу; ловить не переловить, глядят-не наглядятся* (там же: 57–66).

Среди работ последнего времени многоаспектное описание проблематики двойных глаголов в русском языке принадлежит Д. Вайсу (Daniel Weiss). Лингвист рассматривает разные типы двойных глаголов (Вайс, 1993: 74), которые отражают сближение двух действий по признаку полной одновременности (глагольная цепочка как вариант сочинительной конструкции ‘X и Y’) (тот же, 2008: 154–155) или по признаку следования во времени (сначала X потом Y) (там же: 168). В работах Вайса рассматриваются условия употребления в зависимости от грамматического оформления (залогового, временного и видового), напр. глаголы в императиве (напр. *Ешьте не спешите! Потрудись ответить!*) (Вайс, 2013: 320), одновидовое оформление (напр. *верьте не верьте*) (там же: 333), цепочки глаголов совершенного вида (вроде *похлопал-погладил* (Вайс, 2008); случаи грамматикализации одного члена конструкции (тот же, 2013: 319–320), а также ареальные связи с финно-угорскими языками (Вайс, 2003; Weiss, 2012). Наименьше места автор посвящает глагольным цепочкам в виде лексического удвоения, т.е. чистого повторения вроде *погодите-погодите* (Вайс, 2013: 321) или парам с «нечистым» повторением типа *слушайте-послушайте* и *пейте-попейте* (там же: 325). Указанный тип конструкции является существенным с точки зрения отобранного сравнительного материала, так как русский и турецкий языки, несмотря на типологические и грамматические различия, обладают функционально эквивалентными сериями глаголов, ср.:

тур. *Paraları aramış taramış ama bulamamış* (Хирик, 2022: 167).

досл. рус. ‘Он искал искал деньги, но не нашел’ (собст. перевод).

Турецкие глаголы *aramak* и *taramak* имеют значение ‘искать’. Нанизывание лексем с синонимическим значением в данном контексте создает эффект длительного, безрезультативного действия, что в русском языке является характерным для глаголов несовершенного вида. Для турецкого языка, лишенного типично славянской категории глагольного вида, другой контекст с указанными глаголами дает возможность также результативного прочтения, ср.:

тур. *Tüm kitaplığı aradım taradım bulamadım* (там же: 166).

рус. ‘Я прочесал всю библиотеку, не нашел’ (там же: 166, перевод О.М. Кадыровой).

В русском языке нанизывание синонимических лексем фиксируется в фольклорных текстах (напр. *грустить-печалиться* (Вайс, 2008: 157), *Киньте-бросьте меня в Матушку-Волгу* (там же: 159)), нередко определяется как плеонастический оборот речи. В турецком языке явление сериальных глаголов явно недостаточно описано, так как большинство исследований сосредоточивалось на языках Африки. Турецкому языку посвящены труды Э. Хирика, которые были переведены переводчиком, О.М. Кадыровой, с целью донести до русскоязычного читателя их содержание. Э. Хирик приводит следующую дефиницию анализируемого явления:

Сериальные глагольные конструкции – это конструкции, в которых последовательность из двух и более глаголов или один глагол описывают одно событие (Хирик, 2022: 154).

Лингвист замечает, что сериальные конструкции в турецком языке часто подлежат процессу лексикализации, нередко становятся фразеологизмами (там же: 162), ср.: тур. *Bana marketten ekmek al gel* (там же: 162).

Фразу *al gel* дословно следует перевести как ‘возьми приди’, но учитывая синтаксическое единство обоих глаголов, их можно заменить одним глаголом *getir* ‘принеси’ (там же: 163), так как они сообщают об одном событии, которое состоит из последовательных актов. Указанный признак является ключевым для сериализации.

Объект анализа/эмпирический материал

Объектом анализа послужили русские и турецкие глагольные цепочки, созданные по принципу редупликации, понимаемой в широком смысле, как смысловой (семантический повтор), так и формальной (повтор морфемы). Основной мотивировкой для указанного отбора являются поиски параллелей данного феномена в неродственных языках, в которых нередко редупликация на формальном уровне соответствует понятийному повтору в другом языке. Существенно то, что в русском языке указанный тип сериальной конструкции часто не соответствует ни критерию одновременности действия, ни критерию последовательности. Конструкция типа *поели-попили* (Вайс, 2008: 171), основанная по принципу повторяющейся приставки, не является временно-локализованной (там же: 171), но наличие приставки вписывает ее в общую событийность (прототипическое односитуативное значение (там же: 158)). Таким образом, глагольная цепочка построена с некой коммуникативной целью, что придает ей дополнительный смысл. В данном случае способ выражения говорящим поисков подходящей формулировки (там же) заключается в нанизывании глаголов с одним и тем же префиксом. Глаголы типа *напился-наелся*, *разула-раздела* в отличие от однокоренных сочетаний определяются Н.Ю. Шведовой как «глаголы-близнецы» (Шведова, 2003: 57–66). В свою очередь, в турецком языке в качестве эквивалентов фиксируются фразы со вспомогательными глаголами как компонентами цепочки, напр. *yeyip içtek*, причем указанная конструкция благодаря наличию деепричастного аффикса *-ır* имеет строго последовательный характер (тур. *yeyip içtek* – досл. рус. *съедавши пить*) и часто переводится с помощью сочинительного союза, который

вводит хронологический порядок наступления действий (напр. *O ueyip içti* – рус. *Он съел и выпил*). В турецком языке глагольные цепочки могут быть образованы как с участием маркера связи (*ip*), так и без него (довольно длинные цепочки глаголов, содержащие аффикс деепричастия фиксируются в исторических текстах на турецком языке (Aydemir, 2010: 64).

Отобранный объект анализа (редупликативная фраза) обладает еще одним преимуществом перед другими серийными конструкциями – ее оформление значительно облегчает поиск иллюстративного материала в двух корпусах исследуемых языков – НКРЯ (Национальный корпус русского языка) и Turkish Web 2020 (Sketch Engine). Поиск по глагольным цепочкам в обоих источниках выявляет большое количество шума, что дает явно ложные результаты. Для явления двойных глаголов в русском языке характерно отсутствие орфографического регулирования (в глагольных сериях допустимы как дефис, так и пробел, нередко функцию дефиса перенимает тире) (Вайс, 2013: 322–323). В свою очередь турецкий язык слабо пользуется кодифицированными правилами пунктуации. Учитывая указанные ограничения, в настоящем исследовании наблюдения велись за редупликативным типом серийной глагольной конструкции.

Анализ сериальных глагольных конструкций

В НКРЯ поиск проводился по запросу дефисных конструкций, состоящих как минимум из двух глаголов – приставочных или однокоренных в непосредственном расстоянии. Стоит заметить, что указанный тип конструкции в проведенных до сих пор исследованиях обычно исключался из рассмотрения, ср. (Стойнова, Шлуинский 2013, Вайс, 2013: 321). В турецком языке запрос касался двусоставной глагольной конструкции с учетом как повторяющегося компонента, так и выражения с суффиксом *-ip*.

3.1. В эксцерпированном материале на русском языке фиксируются фразы, компоненты которых объединены общей фреймовой семантикой, но не соединены естественной последовательностью:

- 1) А на следующий день в гримерной, когда артисты (те, с которыми он вчера пил) готовились к представлению, мог сказать им на полном серьезе: «Вот, ребята, мы вчера **сидели-выпивали**, но должен вам сказать, что я не знаю, что такое желание выпить». [Игорь Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999)];⁴
- 2) Под эту «попсу» (слово-то какое идиотское, примитивное, но очень часто употребляемое теперь) хорошо **плясать-дергаться**, но не с утра же до вечера – надо когда-то и поработать. [Ирина Архипова. Музыка жизни (1996)];
- 3) Бабушка махнула рукой **полузасмеялась-полувсхлипнула**: «Да ладно, Миша! [Ирина Муравьева. Мещанин во дворянстве (1994)];

⁴ Приводятся контексты по поиску в НКРЯ вместе с оригинальной ссылкой на источник – www.ruscorpora.ru [доступ: 13.03.2025]).

- 4) Сейчас многие так: сначала **целуются-милуются**, потом поголоднее, а там и ссоры. [И. Грекова. Перелом (1987)];
- 5) Такие удивительные объявления мы прочли однажды в удивительной калифорнийской газете «Ram Goblet» («Баран и бокал» – видимо, намек на возможность «**выпить-закусить**»), набранной архаическим шрифтом по средневековому правописанию. [Василий Аксенов. Круглые сутки нон-стоп // «Новый Мир», 1976];
- 6) Не могу забыть, как он в кремлевском кабинете **обнимался-целовался** с отставным Хазановым, давно вышедшим в тираж. [Анатолий Салуцкий. Немой набат // «Москва», 2019];
- 7) Из раза в раз повторялось одно и то же: солидная публика, пообщавшись, расходилась, следом, доедая десерт, разбегались любители **пожрать-выпить** на халяву. [Ю.М. Поляков. Любовь в эпоху перемен (2015)].

3.2. В материале на русском и турецком языках зафиксированы фразы, компоненты которых связаны разными семантическими отношениями:

а) синонимические пары

- 1) И не просто сейчас, а прямо сейчас, **движется-крутится** просто непонятное количество разных молекул. [Евгений Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004)];
- 2) Создатели данной системы не могут также вразумительно объяснить, для чего рядовому обывателю втридорога покупать куртку или свитер, которые не хуже хозяина понимают, где светит солнце, а где **шумит-гудит** зрительный зал? [Александр Волков. Одеться с иголки и без ниточки // «Знание -- сила», 2003];
- 3) Все вокруг было **изрыто-испахано**, снег покрыт бурой земляной пылью и бледно-зелеными клочьями мха, окрестные елочки и кедрушки изгрызены вщепки. [Михаил Тарковский. Стройка бани // «Роман-газета», 2018];
- 4) Поднял хобот и так **дунул-затрубил**, что с травяных кустов посыпались жёлтые гроздья, океан взволновался, а Куки с Паки успели укрыться в ушах слонёнка. [Александр Дорофеев. Эле-Фантик // «Мурзилка», 2003];
- 5) И пусть лодочка **плыла-качалась** в бетонных берегах идеологии – они стали видны только теперь, когда бетон облупился и потрескался. [Валерий Кичин. Актер, который не умел носить костюм. Борису Чиркову -- вечному Максиму -- ровно сто лет // «Известия», 2001.08.12];
- 6) Носящий астральные знаки мужчина уставился на него так, будто тот попросил на субботу атомную субмарину, порыбачить на ней, ту самую, ради безопасности которой и создавалась резервная система. Вновь **скрипнуло-шаркнуло, звякнуло-блеснуло**. Рука потянулась к телефону, приказано было «предоставить и проконтролировать». [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998];
- 7) Огненная стрела просвистела в небе, рассекла его серое дно, и **зашевелились-зашуршали** болотные кочки, лопнула пленка льда в луже, крикнула выпь, а в бочаге, под самым шалашом, гулко бухнула щука. [Юрий Коваль. Лесник Булыга (1985)];
- 8) Было отчетливо видно, как повыше ключицы под белой невинной кожей **бьется-пульсирует** голубая жилка... [И. Грекова. Фазан (1984)];

- 9) Я эти деньги горбом зарабатываю, **тру-скребу**, а ему на забаву. [И. Грекова. «Скрипка Ротшильда» (1980)];
- 10) Каждый еду к себе потянул. **Ворчат-рычат**. А сорока сверху как закричит: [Е.И. Чарушин. Тюпа, Томка и сорока (1946)];
- 11) Автор выражает с этим несогласие и видит в этом часть государственной политики, направленной на то, чтобы заставить людей **терпеть-смиряться**. [С.Л. Худиев. Курс православной культуры в школах нацелили на смирение с бедностью? (2017.02) // «Правмир», 2017];
- 12) Разбуженные этим настырным голосом, проснулись и остальные звуки, хлынули в уши: **зашуршала-загрохотала** по насту поземка, **заныл-заколотился** об крышу ветер, **звякнули-забренчали** оледенелые ветви яблонь в саду. [Гузель Яхина. Дети мои (2018)].

Данные примеры с синонимической редупликацией фиксируются также в турецком языке, ср.:

- 13) abi istersen **bağır çağır**.. sana olan saygı ve sevgim, bu saatden sonra zerre kadar azalamaz⁵ (досл. рус. ‘Брат, **кричи кричи**, если хочешь.. Мое уважение и любовь к тебе отныне не уменьшится ни в малейшей степени’);
- 14) **Yalvarmak, yakarmak**, seni sevmektir [...]. (досл. рус. ‘**Просить, умолять** – значит любить тебя [...]’);
- 15) Sana dokunmak hayatın içinde **durup dinlemek** gibi, sana dokunmak nefes almak gibi, sana dokunmak tüm kelimeleri yakmak gibi [...]. (рус. ‘Прикоснуться к тебе – это как **прислушаться** к жизни, прикоснуться к тебе – это как дышать, прикоснуться к тебе – это как сжечь все слова’);
- 16) **Ağlaya sızlaya** uçağa bindik [...] (досл. рус. ‘Мы сели в самолет, **плача и жалуясь**’);
- 17) Aklından yardım etme düşüncesi geçerken «ya...» ile başlayan endişelerle **dolup taşımak** demektir. (рус. ‘Это означает, что вас **переполняют** переживания, которые начинаются со слов «а что, если...», в то время как мысль о помощи приходит вам в голову’).

В турецком языке глаголы с синонимическим значением нанизываются без явных пунктуационных закономерностей (ср. Примеры (13), (14), (16)). Интересной является конструкция с глаголом *durmak* (рус. ‘остановиться’) в деепричастной форме (наличие суффикса *ır*), указывающая на длительность действия (ср. Пример (15)), выраженную в русском языке с помощью приставки *при-*. Фразу *durup dinlemek* можно также перевести как ‘внимательно слушать’. Прием удвоения глагольных форм используется для усиления семантики, в данном случае с целью выражения длительности, нарастания действия (ср. также Гениш, Фурат, Евсеева, 2020: 46). Аналогично следует интерпретировать фразу *dolup taşımak* в значении ‘переполняться’ (см. Пример (17)).

⁵ Приводятся оригинальные турецкие контексты по поиску в Turkish Web 2020 (Sketch Engine). Сохраняется исходная запись.

б) антонимические пары

- 1) Сначала это: сколько вобрал, впитал, почувствовал, осмыслил, кому поверил, кого предал, кого простил, кого **нашёл-потерял**, кого любил-не любил, где смысл, где бессмыслица. [Елена Стрельцова. Чехов. Трилогия. Кончаловский // «Культурологический журнал», 2017];
- 2) И что ж вы делаете в таких случаях? Надо **выключать-запускать, выключать-запускать**. В воздухе. [А. Торгашев. Воздух испытателей // «Кот Шрёдингера», 2017];
- 3) Несколько раз **влез-вылез**, в совершенно измятом костюме. [Игорь Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)];
- 4) Горстями, комьями безостановочно кидали мы землю. Грошев **сгибался-разгибался**, как колодезный журавель. Давай, давай! – подгонял он и тут же сбивчиво начинал объяснять, как было дело: – Кругом блестело, кругом. [Юрий Коваль. Гроза над картофельным полем (1974)];
- 5) Поморгал. **Вдохнул-выдохнул**. Послушай, Василаке! – сказал я, убедившись, что дыхание мое выравнено и голос не прерывается. [Б.Е. Клетинич. Моё частное бессмертие (2015) // «Волга», 2016];
- 6) Если что, звони мне. Потом еще поучимся дверь **отпирать-запирать**. А у меня ведь нет никакого чипа, правда? – спросила Маша. [Андрей Клепаков. Опекун // «Волга», 2016];
- 7) Действительно, маленький у вас город. Не **сойтись-разойтись**, не сосвататься...» вдалеке от придирчивых глаз...» – закончил Колобков куплет из фильма «Дело было в Пенькове». [Ю.М. Поляков. Любовь в эпоху перемен (2015)];
- 8) Подъехав к дому, они так развернули машину, чтобы фары были направлены на наши окна, и стали **включать-выключать** их. [протоиерей Владимир Тимаков, Д. Менделеева. Уход от слежки, «Андрюшкины» роды и другие воспоминания о митрополите Антонии Сурожском (19.06.2015) // Православие и мир (pravmir.ru), 2015].

В русском языке антонимические глагольные цепочки создаются не только по принципу семантически противопоставленных глаголов (ср. Примеры (1) (2)). Существенную роль играет также чистая антонимия приставок, напр. **влез-вылез, отпирать-запирать** (см. Примеры (3)-(8)). Указанный подтип в турецком языке оформляется с помощью однокоренных глаголов в виде деепричастных оборотов, см.:

- 9) Almanya'nın ihracat gücü olmasaydı, bazı ülkelerin **düşe kalka** krizden kurtulmaya çalıştığı Avrupa ekonomik bakımdan çok daha kötü duruma düşerdi. (рус. 'Если бы экспортная мощь Германии не существовала, Европа, где некоторые страны **с трудом** оправляются от кризиса, находилась бы в гораздо худшем экономическом положении');
- 10) Grip tedavisine belirtiler ortaya **çıkar çıkmaz** hemen başlamak oldukça önemlidir. (рус. 'Очень важно начать лечение гриппа **как только** появятся симптомы');
- 11) İş **biter bitmez** hemen arkadan aşağıya inip 3 araç değiştirerek merkeze gideceğiz. (рус. '**Как только** работа закончится, мы спустимся вниз и поменяем три машины, чтобы отправиться в центр');

- 12) Son bir ay içinde yine **yatıp kalkıp** Netflix dizisi konuştuk. (рус. ‘За последний месяц мы **снова и снова** говорили о сериалах Netflix’);
- 13) Ama **gelir gelmez** diğer arkadaşlarla kaynaştık. (рус. ‘Но **как только** мы **приехали**, мы пообщались с другими друзьями’).

Глагольные антонимические цепочки в турецком языке нередко построены на однокоренных глаголах по модели *-ır... -maz*, т.е. к основе первого глагола присоединяется аффикс настоящего-будущего времени, ко второй основе – отрицательный аффикс этого времени. Конструкция «служит для передачи резкой смены и быстроты действия» (Зарипова, 2016: 7) (ср. Пример (10-11, 13)). Антонимическая фраза *düşe kalka* (досл. рус. ‘падая и вставая’) часто переводится для обозначения действия, которое происходит с трудом/при котором испытываются трудности (см. Пример (9)). Аналогично следует отнести к фразе *yatıp kalkıp* (досл. рус. ‘ложась вставая’), которая выражает действие, повторяющееся регулярно. Указанные конструкции все чаще функционируют как лексикализованные фразы.

в) пары - конверсивы:

В русском языке серии конверсивных глаголов не являются частотными. Тем не менее интересно, что как в русском, так и в турецком наблюдается идентичный пример конверсивной пары, рус. *купить* – тур. *almak* (также в значении ‘брать, набирать’); рус. *продать* – тур. *vermek* (также в значении ‘давать, терять’), ср. тур. *alışveriş* ‘покупки’.

- 1) Наверное, свою роль сыграло и то, что, будучи высоким руководителем, а потом «понижившись» до посла, он не придавал, как его предшественники, значения всяким мелочам, мелким интригам: его не интересовало, кто с кем спит или кто там чего **купил-продал** и так далее. [Игорь Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999)];
- 2) Ama siz **yemeye içmeye** hiç ara vermeden devam eder, kendinize hiç dikkat etmezseniz, veya aşırı kilo **alıp verip** vücudun dengesini bozarsanız, memede büyüme mutlaka az da olsa olur. (досл. рус. Но если вы продолжаете **есть и пить** без остановки, вообще не обращаете на себя внимания или если вы **набираете и теряете** лишний вес и нарушаете баланс своего тела, рост груди обязательно произойдет, хотя и незначительный).

Цель глагольных конверсивных цепочек заключается в поисках подходящей формулировки говорящим, в указании потенциальных выходов из данного положения.

г) пары - гипонимы:

- 3) Она-то **спит-ночует**, а я не могу... [Людмила Петрушевская. Маленькая волшебница // «Октябрь», 1996];
- 4) Вот и остается, Геннадий Николаевич, **создать-испечь** свою партию-пирог. [Б.Я. Каштанова. На другом берегу // «Советская Россия», 2003.08.23];
- 5) Зря, что ли, мы в Раменках об этом до ночи **говорили-спорили**? [Анатолий Салуцкий. Немой набат // «Москва», 2019];
- 6) Я об этом не думаю, – откликается Капитонов, **идя-продвигаясь** (то здесь, то там падают пешеходы). [Сергей Носов. Фигурные скобки (2015)];
- 7) Bu meydanda, şehir yönetiminin meclisi düzenli olarak bir araya gelip güncel konularda **konusur tartışır**, bilgi alışverişinde bulunur ve şehri ilgilendiren genel

kararlar alırlarmış. (рус. 'На этой площади регулярно собирается совет городской администрации, чтобы **поговорить и обсудить** текущие вопросы, обменяться информацией и принять общие решения, касающиеся города').

В турецком языке цепочки глаголов в отношениях гипонимии употребляются намного реже чем именные образования (напр. тур. *ses seda* (рус. 'звук шум'), тур. *yüz sürat* (рус. 'лицо рожа'), тур. *it köpek* (рус. 'пёс собака'), тур. *eş dost* (рус. 'друзья товарищи'), тур. *güç küvet* (рус. 'сила мощь'), тур. *kolu kanadı* (рус. 'рука крыло') (Aktaş, 2023: 3586)).

3.3. Отдельную группу образуют фразы с однокоренными глаголами: напр. *сидите-отсидживайтесь*.

- 1) Эксперимент по продаже земельных участков с аукциона до сих пор будоражит умы коммерсантов и журналистов, хотя, казалось бы, уже **писано-переписано** на эту тему немало. [Светлана Бударцева. Красная площадь не продается // «Вечерняя Москва», 2002.03.14];
- 2) Для того откуда-то привезли фанерный ящик хрусталя и фарфора, которые Анечка тонкими пальчиками до самого вечера **расставляла-переставляла** на длинном, покрытом белой скатертью столе. [Василь Быков. Болото (2001)];
- 3) **Смотря-пересматривая** любимого гайдаевского «Пса-Барбоса» – первый советский образец классического жанра «комической фильма», кто отдает себе отчет в том, что весь ритм и драйв этого шедевра выстроен исключительно музыкой Богословского? [Валерий Кичин. Сны о Помпее // «Известия», 2001.07.20];
- 4) Положение их трудное – хлеба нет, обувь изнасилась, одежда **латана-перелатана**, стыдно в школу идти... [Андрей Рыбалка. Рассказы о Ленине: А Вас-то, Алексей Пахомович, за что вешать? (2018.12)];
- 5) Колюня помнил – и то было самое первое, младенческое воспоминание жизни, – как бабушка носила его на руках по огромным, словно во дворце, залам и коридорам и не могла поверить, что она, некрасивая и нелюбимая в своей семье купеческая дочь и гимназистка, [...] **битая-перебитая** русская баба, сподобится получить на старости лет отдельную квартиру, а в ней свою комнату, где будет стоять старенькое пианино, комод, высокая кровать и древний шкаф с зеркалом. [Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000];
- 6) Ну-ну, – сказал он, отрезал кусочек мяса, положил в рот и стал аккуратно жевать, глядя куда-то мимо меня. **Говорено-переговорено**. Я шучу, конечно, про трамвай... не попал и не попаду... но все-таки! [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001];
- 7) Андрей замешкался, что-то случилось со шнурками, пока **перевязывал-завязывал** – минута прошла, выскочил, увидел Алю со спины, всю белую, и подумал: голубое сияние исходило от невесты его. [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998];
- 8) Поначалу можно было предположить вмешательство шведского теософа Сведенборга, трактат которого «Небесные тайны» прилежно **читывал-перечитывал** Александр Христофорович. [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989)];

- 9) Ну что про него сказать? Я таких **видел-перевидел**: Фрейд, Джойс, Пикассо, Модильяни, театр «Кабуки» и все такое. [Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 4 (1978)];
 - 10) Сейчас в разряд самых слабых начинают выдвигаться наивные дети перестройки, чудом выжившие в развале девяностых, **обманутые-переобманутые**. [Анатолий Салуцкий. Немой набат // «Москва», 2019];
 - 11) Ректор **хвалил-нахваливал** преподавателя астрономии: «Ах, какой умница! [Анна Кириллова. Про Звездочёта. Сказка для детей изрядного возраста (2015)].
- Для указанных конструкций в русском языке характерно присоединение приставки к второму члену-глаголу. В турецком языке из-за нехватки приставочного образования этим конструкциям соответствует редупликация одинаковых глаголов, причем часто в виде деепричастных оборотов:
- 12) Yine çıplak ayaklarla kamp alanına döndük ve hazırlanıp **koşa koşa** denize gittik. (рус. 'Мы снова вернулись в лагерь босиком, собрались и **побежали** к морю');
 - 13) Bunlar çok basit şeyler olabilir... Mesela yarın sabah kahvaltınızı bir kazak giyip balkonda yapın, işe farklı bir yoldan etrafınıza **baka baka** gidin [...] (рус. 'Это могут быть очень простые вещи... Например, наденьте свитер и позавтракайте на балконе завтра утром, пойдите на работу другим маршрутом, **осматриваясь** по сторонам');

Турецкие выражения типа *koşa koşa* (досл. рус. 'бегая бегая'), *baka baka* (досл. рус. 'смотря смотря') путем редупликации усиливают глагольное значение, что часто передается на русский язык с помощью приставочных глаголов.

Для русского языка характерным феноменом безэквивалентным по отношению к турецкому языку являются фразы с повторением приставки. Ее наличие вписывает действие в общую событийность. Некоторые контексты обладают обобщающим значением, см.:

- 1) Мама и малыш так просто и органично составили одно целое, а ему, добытчику и главе семейства, теперь приходится самому готовить себе ужин, а на закуску выслушивать попреки: «Я тут кручусь, как белка в колесе, а ты...», или умильное сюсюканье: «А вот мы как хорошо **пописали-покакали...**» [Мария Давыдова. Кто в доме хозяин? // «100% здоровья», 2003.01.15];
- 2) Ураган нарочно **выдул-вымыл** из неё всю память. [Александр Дорофеев. Эле-Фантик // «Мурзилка», 2003];
- 3) Все были **обуты-одеты**, никто не нуждался, не жил в подвалах и коммуналках. [Сати Спивакова. Не всё (2002)];
- 4) Заблеяли воздушные барашки-бекасы, ныряя с одной волны ветра на другую, а на дальнем, недоступном болоте в серебряные и медные трубы переливчато **заиграли-закурлыкали** журавли. [Юрий Коваль. Лесник Булыга (1985)];
- 5) Флотский еще на подножке изобразил притворный ужас от того, что его столь много **понашло-понаехало** встречать... [Василий Шукшин. Печки-лавочки (1970–1972)];
- 6) Встала она со постели пуховая и видит, что все ее пожитки и цветочек аленький в кувшине позолоченном тут же стоят, раскладены и расставлены на столах

- зеленых малахита медного, и что в той палате много добра и скарба всякого, есть на чем **посидеть-полежать**, есть во что приодеться, есть во что посмотреться. [С.Т. Аксаков. Аленький цветочек (1858)];
- 7) Пару раз мы сгоняли усатого с унитаза: мол, ничего, **подождешь-потерпишь**, но Том с этим не смирился и отомстил по-кошачьи – кучей и лужей на полу в коридоре. [Инна Ошевнева. Его высочество Том // «Дальний Восток», 2019];
- 8) Взяв ведро с картошкой, чтобы **помыть-почистить**, Ваганов направился к блестящей за полем гаюляна речке. [Владимир Тыцких. Через три войны // «Дальний Восток», 2019];
- 9) Артист словно бы **досказывает-доигрывает** то, что «проснулось» в его Войничком. [Елена Стрельцова. Чехов. Трилогия. Кончаловский // «Культурологический журнал», 2017];
- 10) Отдыхали. Встречались **погулять-покурить**. Вечером шли смотреть «Капитана Врунгеля». [В.Г. Месяц. Преступление и наказание // «Волга», 2016];
- 11) Вокзал не особенно и изменился, разве что **подкрасили-подновили**, да близлежащие домики снесли все до одного, всюю шли новостройки. [А.А. Бушков. Дверь в чужую осень (сборник) (2015)];
- 12) Чего в этих косых взглядах на Вознесенского окажется больше: нежелания **вчитаться-вслушаться**, непонимания сути и ткани поэзии или просто желания пнуть «выскочку»? [И.Н. Виравов. Андрей Вознесенский (2015)].

Редупликация в русском и турецком языках – выводы

Удвоенные образования в русском языке обладают многофункциональностью. На первый план выдвигается экспрессивность и выражение интенсивности признака, что нередко связано с языковой игрой и художественным оформлением текста (ср. *общайтесь-лобызайтесь*, *извольте-позвольте* (Вайс, 2013: 327)). Как утверждает Р. Aktaş, в русском языке редупликативные фразы распространены прежде всего в произведениях устного народного творчества (Aktaş, 2023: 3588). Эксцерпированный материал доказывает, что сериальные глагольные конструкции встречаются также в публицистических жанрах, отражающих влияние разговорной речи (ср. Вайс, 2013: 319).-

В турецком языке удвоенные образования являются настолько частотными, что встречаются почти в каждом тексте (Hatipoğlu, 1981: 62, цит. за Aktaş, 2023: 3578), фиксируются во всех частях речи.

Правильно используемое удвоенное выражение обеспечивает семантическую силу, музыкальное дыхание и гармонию в турецком языке, так как оно основано на звуковом соответствии, потому турецкий язык звучит как поэтическая речь (Hatipoğlu, 1981: 62, цит. за Aktaş, 2023: 3578).

Турецкий лингвист, Д. Аксан, утверждает, что редупликация придает турецкому языку необычайную силу и богатство выразительности и составляют важную

особенность с точки зрения формы, синтаксиса, лексикологии и семантики; является отражением национального колорита языка (Aksan, 2002: 81, цит. за Aktaş, 2023: 3578).

На основании проанализированного материала следует прийти к выводу, что основная цель редупликативов заключается в усилении признака выразительности при помощи лексики, находящейся в разных семантических отношениях. Вышеуказанное является общим как для русского, так и турецкого языков, несмотря на различное оформление в обоих языках. В русском языке сериализация глаголов заключается в модифицированном повторе, средством которого является набор приставок и суффиксов глагольной системы (ср. *хвалил-нахваливал, выдул-вымыл*). Удвоенные образования в турецком языке резко отличаются от русских аналогов, так как характеризуются временной локализованностью. Преобладающим средством являются деепричастные обороты, которые вводят иерархический порядок наступления действий. Деепричастные конструкции с суффиксом *-ır* в учебниках турецкого языка часто переводятся на русский язык как сочинительные конструкции с союзом *и*, что прямо свидетельствует об их эквивалентности (ср. *Adamın söylediklerine gülüp geçtik* (Хирик, 2022: 182) (рус. 'В ответ на слова человека мы улынулись и прошли мимо'). Интересно, что во многих случаях редупликативные фразы приводят к аспектуальному обновлению высказывания. Нередко глагольная цепочка в турецком является средством выражения видовых значений, таких как длительность, повторяемость, предельность, что функционально соответствует приставочному видообразованию в русском языке. Указанный вопрос, затрагивающий проблему выражения категории вида в турецком языке, требует дальнейшего анализа и открывает новые научные перспективы.

Библиография / Bibliografiâ

Aikhenvald A.Y. (2006), *Serial Verb Constructions in Typological Perspective*, [in:] A. Aikhenvald, R. Dixon (eds.), *Serial Verb Constructions: Crosslinguistic Typology*, Oxford: Oxford University Press, pp. 1–68.

Aksan D. (2002), *Anadilimizin söz denizinde*, Ankara: Bilgi Yayınevi.

Aktaş R. (2023), *Явление Редупликации в Русском и Турецком Языках*, „ODÜ Sosyal Bilimler Araştırmaları Dergisi”, с. 3575–3590 / Aktaş R. (2023), *Ävlenie Reduplikacii v Russskom i Tureckom Äzykah*, „ODÜ Sosyal Bilimler Araştırmaları Dergisi”, s. 3575–3590.

Aydemir İ.A. (2010), *Türkçede Zaman ve Görünüş Sistemi*, Ankara: Ankara Grafiker Yayınları.

Chrastaller J.G. (1875), *A Grammar of the Asante and Fante Language Called Tshi [Chwee, Twi] Based on the Akuapem Dialect with Reference to the Other (Akan and Fante) Dialects*, Basel: Basel Evangelical Mission Society.

Csató E.A. (2001), *Turkic Double Verbs in Typological Perspective*, [in:] K.H. Ebert, F. Zuniga (eds.), *Aktionsart and Aspectotemporality in Non-European Languages*, Zürich: ASAS-Verlag, pp. 175–187.

Hatipoğlu V. (1981), *Türk dilinde ikileme*, Ankara: TDK.

Riis H.N. (1853), *Elemente des Akwapim-Dialects der Odschi-Sprache, Enthaltend Grammatische Grundzüge und Wörtersammlung nebst Sammlung von Sprichwörtern der Eingeborenem*, Basel: Bahnmaier.

Weiss D. (2012), *Verb serialization in North East Europe: the case of Russian and its Finno-Ugric neighbours*, [in:] B. Hansen, B. Wiemer, B. Walchli (eds.), *Grammatical replication and grammatical borrowing in language contact*, Berlin–Boston: Walter de Gruyter Mouton, pp. 619–655.

Zimmermann J. (1858), *A Grammatical Sketch of the Akra- or Gã-Language, with Some Specimens of It from the Mouth of the Natives and a Vocabulary of the Same, with an Appendix on the Adanme Dialect*. Vol. 1. Stuttgart: J.F. Steinkopf for the Basel Missionary Society.

Вайс Д. (1993), *Двойные глаголы в русском языке*, [в:] F. Fici-Giusti, S. Signorini (ред.), *Категория сказуемого в славянских языках: модальность и актуализация, Акты международной конференции*, Certosa di Pontignano (Siena), München: Sagner, с. 67–97 / Vajs D. (1993), *Dvoynnye glagoly v russkom yazyke*, [v:] F. Fici-Giusti, S. Signorini (red.), *Kategoriya skazyuemogo v slavyanskikh yazykakh: modal'nost' i aktualizatsiya, Akty mezhdunarodnoy konferentsii*, Certosa di Pontignano (Siena), München: Sagner, s. 67–97.

Вайс Д. (2000), *Русские двойные глаголы: кто хозяин, а кто слуга?* [в:] Л.Л. Иомдин, Л.П. Крысин (отв. ред.), *Слово в тексте и в словаре. Сборник статей к семидесятилетию академика Ю.Д. Апресяна*, Москва: Языки русской культуры, с. 356–378 / Vajs D. (2000), *Russkiye dvoynnye glagoly: kto khozyain, a kto sluga?* [v:] L.L. Iomdin, L.P. Krysin (otv. red.), *Slovo v tekste i v slovare. Sbornik statey k semidesyatiletiyu akademika Yu.D. Apresyana*, Moskva: Yazyki russkoy kul'tury, s. 356–378.

Вайс Д. (2003), *Русские двойные глаголы и их соответствия в финно-угорских языках*, «Русский язык в научном освещении», вып. 2(6), с. 37–59 / Vajs D. (2003), *Russkiye dvoynnye glagoly i ikh sootvet-stviya v finno-ugorskikh yazykakh*, «Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii», vyp. 2(6), s. 37–59.

Вайс Д. (2008), *Временная соотнесенность двойных глаголов совершенного вида*, [в:] А.В. Бондарко et al. (отв. ред.), *Динамические модели: Слово. Предложение. Текст. Сборник статей в честь Е.В. Падушевой*, Москва: Языки славянских культур, с. 155–177 / Vajs D. (2008), *Vremennaya sootnesennost' dvoynnykh glagolov sovershennogo vida*, [v:] A.V. Bondarko et al. (otv. red.), *Dinamicheskiye modeli: Slovo. Predlozheniye. Tekst. Sbornik statey v chest' Ye.V. Paducheyoy*, Moskva: Yazyki slavyanskikh kul'tur, s. 155–177.

Вайс Д. (2013), *Двойные глаголы в русской разговорной речи в зеркале Национального корпуса русского языка: формы императива множественного числа*, [в:] Е. Velmezova (ред.), *Schweizerische Beiträge zum XV. Internationalen Slavistenkongress in Minsk*, с. 319–341 / Vajs D. (2013), *Dvoynnye glagoly v russkoy razgovornoy rechi v zerkale Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka: formy imperativa mnozhestvennogo chisla*, [v:] E. Velmezova (red.), *Schweizerische Beiträge zum XV. Internationalen Slavistenkongress in Minsk*, s. 319–341.

Галимов Т.И., *Сериальные конструкции*, https://chuklang.ru/media/sketch/ckt_TG_serial_constructions.pdf [доступ: 18.03.2025] / Galimov T.I., *Serial'nyye konstruksii*, https://chuklang.ru/media/sketch/ckt_TG_serial_constructions.pdf [dostup: 18.03.2025].

Гениш Э., Фурат К.М., Евсеева А. (2020), *Стилистические функции парных сочетаний в современном турецком языке*, «Человек. Общество. Инклюзия», № 4 (44), с. 43–47 / Genish E., Furat K.M., Yevseyeva A. (2020), *Stilisticheskiye funktsii parnykh sochetaniy v sovremennom turetskom yazyke*, «Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya», № 4 (44), s. 43–47.

Евсеева А.А. (2017), *Роль парных слов в турецком языке*, «Знание», № 3–2 (43), с. 44–50 / Yevseyeva A.A. (2017), *Rol' parnykh slov v turetskom yazyke*, «Znaniye», № 3–2 (43), с. 44–50.

Зарипова А.М. (2015), *Функция редупликации в рассказах Омера Сейфеддина*, «Вестник Челябинского государственного университета», № 27 (382), Филологические науки, Вып. 98, с. 81–84 / Zaripova A.M. (2015), *Funktsiya reduplikatsii v rasskazakh Omara Seyfeddina*, «Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta», № 27 (382), Filologicheskiye nauki, Вып. 98, с. 81–84.

Зарипова А.М. (2016), *Национально-культурное своеобразие редупликации в рассказах Сабахаттина Али*, «Вестник ЮУрГУ». Серия «Лингвистика», т. 13, № 2, с. 5–8 / Zaripova A.M. (2016), *Natsional'no-kul'turnoye svoyeobrazie reduplikatsii v rasskazakh Sabakhattina Ali*, «Vestnik YUURGU». Seriya «Lingvistika», t. 13, № 2, s. 5–8.

Маянц В.А. (1971), *Глагольная цепочка в языке йоруба как средство выражения структурно-семантических особенностей предиката*, [в:] Д.А. Ольдерогге (отв. ред.), *Africana: Этнография, история, лингвистика*, Ленинград, с. 171–200 / Mayants V.A. (1971), *Glagol'naya tsepochnka v yazyke yoruba kak sredstvo vyrazheniya strukturno-semanticheskikh osobennostey predikata*, [v:] D.A. Ol'derogge (otv. red.), *Africana: Etnografiya, istoriya, lingvistika*, Leningrad, s. 171–200.

Петрухин П.В. (2016), *Древнерусские двойные глаголы*, [в:] М.В. Ляпон (ред.), *Язык: поиски, факты, гипотезы: Сборник статей к 100-летию со дня рождения академика Н. Ю. Шведовой*, Москва, с. 596–604 / Petrukhin P.V. (2016), *Drevnerusskiye dvoynnye glagoly*, [v:] M.V. Lyapon (red.), *Yazyk: poiski, fakty, gipotezy: Sbornik statey k 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika N. Yu. Shvedovoy*, Moskva, s. 596–604.

Стойнова Н.М., Шлуинский А.Б. (2013), *Сериальные глагольные конструкции в русском языке*, [в:] Конференция «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы». СПб., ИЛИ РАН, 12–14 сентября 2013. <http://iling.spb.ru/confs/rusconstr2013/pdf/handouts/stoynovashluinsky.pdf> [доступ: 18.03.2025] / Stoynova N.M., Shluinskiy A.B. (2013), *Serial'nyye glagol'nyye konstruksii v russkom yazyke*, [v:] Konferentsiya «Russkiy yazyk: konstruksionnyye i leksiko-semanticheskiye podkhody». SPB., ILI RAN, 12–1 sentyabrya 2013, <http://iling.spb.ru/confs/rusconstr2013/pdf/handouts/stoynovashluinsky.pdf> [dostup: 18.03.2025].

Хирик Э. (2022), *Сериальные глагольные конструкции и их место в турецком языке (перевод с турецкого и глоссирование примеров Кадыровой О.М.)*, [в:] А.И. Коган (отв. ред.), *Проблемы общей и востоковедной лингвистики. Языки Востока: изученное и неизученное*, Москва, с. 154–193 / Khirik E. (2022), *Serial'nyye glagol'nyye konstruksii i ikh mesto v turetskom yazyke (perevod s turetskogo i glossirovaniye primerov Kadyrovoy O.M.)*, [v:] A.I. Kogan (otv. red.), *Problemy obsh'ej i vostokovednoj lingvistiki. Yazyki Vostoka: izuchennoye i neizuchennoye*, Moskva, s. 154–193.

Шведова Н.Ю. (1960/2003), *Очерки по синтаксису русской разговорной речи*, Москва / Shvedova N.Yu. (1960/2003), *Ocherki po sintaksisu russkoy razgovornoy rechi*, Moskva.

Шлуинский А.Б. (2010), *Синтаксис глагольной группы и сериальные конструкции в языках эве и акан*, [в:] В.А. Виноградов (ред.), *Основы африканского языкознания. Синтаксис именных и глагольных групп*, Москва: Academia, с. 413–500 / Shluinskiy A.B. (2010), *Sintaksis glagol'noy gruppy i serial'nyye konstruksii v yazykakh eve i akan*, [v:] V.A. Vinogradov (red.), *Osnovy afrikanskogo yazykoznanija. Sintaksis imennykh i glagol'nykh grupp*, Moskva: Academia, s. 413–500.

Шлуинский А.Б. (2018), *Сериальные глагольные конструкции в языке акебу*, [в:] *Типология морфосинтаксических параметров*, Том 1, выпуск 1, с. 151–171 / Shluinskiy A.B. (2018), *Serial'nyye glagol'nyye konstruksii v yazyke akebu*, [v:] *Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov*, Tom 1, vypusk 1, s. 151–171.

Источники эмпирического материала:

Национальный корпус русского языка, www.ruscorpora.ru [доступ: 18.03.2025] / Natsional'nyy korpus russkogo yazyka, www.ruscorpora.ru [dostup: 18.03.2025].

Turkish Web 2020 (Sketch Engine), <https://www.sketchengine.eu/corpora-and-languages/turkish-text-corpora/> [доступ: 18.03.2025]

Ten utwór jest dostępny na licencji Creative Commons Uznanie autorstwa-Na tych samych warunkach 4.0 Międzynarodowe.

